

Все глубже вязнет в долговых обязательствах и судебных решениях не в свою пользу известный омский бизнесмен-банкрот Владимир Шаронов...

Очередная федеральная судебная инстанция серьезно расстроила планы некогда успешного предпринимателя В.В.Шаронова отбиться от донимающих его кредиторов и восстановить свою былую финансово-промышленную схему получения сверхприбыли.

Вердикт за вердиктом

Западно-Сибирский арбитражный суд (г.Тюмень) 2-го июля 2015 года принял решение по делу №А46-10197/2014 не в пользу ООО «Группа Транспортных Компаний», учредителем и владельцем которой являлся господин Шаронов. Судебная коллегия удовлетворила требования ПАО «Росбанк» и постановила «взыскать с «ГТК» в интересах кредитного учреждения «238 миллионов рублей неосновательного обогащения».

Напомним, параллельно и почти одновременно Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ отменила решения омского арбитража и апелляции по другому «делу Шаронова» (А46-14792/2013). Бизнесмену удалось было обосновать прекращение двух договоров цессии с «Росбанком» на сумму почти полмиллиарда рублей и вернуть себе 4,5 млн ранее внесенных смешных «цессионных» платежей. Высокая инстанция ВС РФ также встала на сторону ПАО «Росбанк», удовлетворив жалобу ответчика в полном объеме: договоры цессии признаны легитимными, следовательно, и четыре с половиной миллиона были получены «Росбанком» законно.

Партнерство «à la Шаронов»

В свежем судебном катаклизме ситуация развивалась не менее динамично и неожиданно. Первоначально в Арбитражном суде Омской области «Росбанку» в его требованиях к фирме В.В.Шаронова традиционно отказали. Судья Л.Н.Распутина в канун 2015-го года (29.12.2014г.) своеобразно «поздравила» бизнесмена-должника, отказав банку в удовлетворении исковых требований в полном объеме. Хотя, казалось бы, претензии заимодавца по взысканию средств со структуры бизнесмена Шаронова выглядят безупречными. Ведь ранее именно под поручительство Владимира Валерьевича было выдано почти триста кредитов на сумму почти 250 миллионов рублей, под них фирмы Шаронова получили более сотни легковых и грузовых автомобилей, был организован высокоприбыльный быстроокупаемый бизнес: среди заказчиков шароновских транспортных компаний значились такие флагманы омской индустрии как «Оша» и «Росар» (ОАО «Сан-ИнБев»). Но банк с этого «партнерства» получил лишь «головную боль»: выяснилось, что физические лица-кредиторы передали полученные от банка средства и транспорт Шаронову, тот «спрятал» имущество за инициированной процедурой фиктивного банкротства. Более того, прекратив платить по договорам цессии, реализовал целую схему упредительной юридической атаки на «Росбанк».

Кто – кого: Связи или Закон?

Ошеломленный, видимо, наглостью действий должника банк на первом этапе упустил не только инициативу, но и избрал достаточно сложный путь правовой защиты. Тем не менее, высокие судебные инстанции РФ раз за разом подтверждают правильность позиции «Росбанка»: за Шаронова горой Арбитражный суд Омской области, а за кредитным учреждением – «прописная азбука» АПК и ГК, Уголовный кодекс РФ, новый иностранный учредитель и репутация самого Верховного суда России! С этим не поспорит ни судья Сергей Мельник, ни судья Александр Савинов, ни другие служители местной арбитражной Фемиды, напригинавшие конгломерат сомнительных по качеству решений по «делу Шаронова». И в его пользу.

Долг платежом красен

Теперь собственно о решении тюменского Арбитража. Я уж не знаю, по каким таким безусловным основаниям судья Лариса Распутина изначально отказала «Росбанку» в удовлетворении его иска к ООО «ГТК» о взыскании неосновательного обогащения. Это реально нужно постараться сделать. Тем более, что диспозиция сторон на 2014-ый год общеизвестна и понятна: кредитное учреждение осталось и без денег, и без транспорта, который по документам, вроде как, до сих пор оформлен у него в залоге. А вот бизнесмен Шаронов в этой ситуации поимел всё: и кредиты, и машины, и бизнес, и

свое же залоговое имущество, переданное банку под гарантии. Как можно в этой ситуации отказать банку хоть в каком-то восстановлении справедливости? Хотя бы через взыскание того же неосновательного обогащения.

Но первая инстанция арбитража встала на сторону Шаронова. Как выразились «федералы», «Арбитражный суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований исходил из того, что истец не доказал наличие у него соответствующего права собственности на спорные транспортные средства». В ход опять были пущены решения судов общей юрисдикции, засиливших передачу машин от физлиц к ООО. Следовательно, «Общество приобрело право собственности на транспортные средств на основании пункта 2 ст. 218 ГК РФ, то есть имеются правовые основания получения и использования спорного движимого имущества, и приобрело транспортные средства у физических лиц, а не у банка».

Апелляционный суд, встав на сторону «Росбанка», указал, что «неосновательное обогащение на стороне ответчика возникло вследствие того, что транспортные средства поступили в его владение и распоряжение за счет истца, поскольку были приобретены на кредитные средства банка». Вот что, казалось бы, проще и понятней: взял чужое, за счет этого «чужого» получил прибыль, так, будь добр, верни. С процентами!

«Конек» подвел...

Вынося вердикт в пользу исковых требований банка, коллегия ЗСАС мотивировала свое решение еще более взвешенными формулировками, не позволяющими и не оставляющим никакого двоякого толкования. На мой взгляд.

Судьи подвергли справедливому сомнению основания для применения здесь, так называемой, преюдиции. Что, между тем, стало уже своеобразным «коньком» шароновских юристов и местных судей. Именно на этом одни изначально строили свою доказательную базу, другие – свои решения. Тюменский арбитраж, сославшись на постановление Конституционного суда РФ от 2011-го года, посчитал, что в данном конкретном случае применять преюдицию не корректно: «Пределы действия преюдициальности судебного решения объективно определяются тем, что установленные судом в рамках его предмета рассмотрения по делу факты в их правовой сущности могут иметь иное значение в качестве элемента предмета доказывания по другому делу, поскольку предметы доказывания в разных видах судопроизводства не

совпадают, а суды в их исследовании ограничены своей компетенцией в рамках конкретного вида судопроизводства». Одним словом, в качестве ранее установленных судами фактов можно признать то, что «транспортные средства были приобретены за счет денежных средств, предоставленных банком по кредитным договорам физическим лицам». Все остальное – не более чем попытка Ответчика уйти от материальной и финансовой ответственности.

«Тюменцы» в тексте своего решения совершенно правильно отвлеклись от общих рассуждений и обсуждений «не согласной» позиции Ответчика, указав, что «оценка доводов и обстоятельств – не прерогатива суда кассационной инстанции». Мотивация решения Западно-Сибирского арбитража предельно прозрачна и доступна даже обывателю.

Взял чужое – верни!

Бизнесмен Шаронов с его фирмой поспособствовали получению кредитов физическим лицам. Аккумулировали на себя полученные материальные блага, а затем и (формально) обязательства по договорам цессии. Затем «физики» по судебным решениям Центрального районного суда г.Омска добились прекращения обязательств перед банком, доказав, что ранее уже передали спорные транспортные средства структурам Шаронова. Но ведь это не означает, что теперь никто ничего банку не должен.

В Гражданском кодексе имеются правила, предусмотренные главой 60, которые применяются независимо от того, «явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли». Есть лицо (ООО «ГТК») которое без установленных законом оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица (ПАО «Росбанк»), так вот это «лицо» №1 и обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение). При этом истец – «Росбанк» полностью в соответствии с нормами ГК РФ доказал факт приобретение ответчиком имущества за счет истца, отсутствие установленных законом или иными актами или сделкой оснований для приобретения имущества, расчет неосновательного обогащения Ответчика в размере 238 542 503, 33 рублей.

Такова жизнь...

Не исключено, что это далеко не все разочарования, которые подготовили ПАО «Росбанк» и высокие судебные инстанции господину Шаронову и останкам его бизнес-империи. Похоже, маховик «законности» и «справедливости» начинает испытательное движение по репутации, имуществу и даже судьбе некогда успешного бизнесмена.

Се ля ви, как говорят французы из «Росбанка».

Александр Грасс